Она любила его, поэтому чувствовала себя неполноценной. Она любила его, поэтому хотела, чтобы он нашёл кого-то получше. Он был по-настоящему хорош, она не была его достойна. Она была гораздо ниже его во всех смыслах. Всё, что она могла сделать — это убежать от него подальше.

Но как бы она ни пыталась, она всё ещё оставалась рядом с ним.

Линь Цинцин нарисовала вокруг себя на земле круг, словно тюрьму. Она думала, что навсегда останется в ней. Она одна ходила по своей тёмной камере и не хотела, чтобы кто-то приходил и беспокоил её. Но однажды она обнаружила, что И Цзэянь ворвался внутрь, он вошёл, неся с собой луч света, который осветил глубокую тьму перед ней.

Взяв её за руки, шаг за шагом он выводил её из этой тёмной камеры.

Когда её доброту снова и снова затаптывали, она поняла, что хочет быть плохим человеком. Она чувствовала себя обиженной, когда её доброту попирали, она думала, что если будет вести себя плохо, её жизнь станет проще.

Итак, она отказалась от своей доброты и стала жестокой.

Однако, в конце концов, она не смогла быть полностью плохой. Она не смогла быть абсолютно жестокой по отношению к И Цзэяню. Из-за его существования в её сердце всё ещё были остатки доброты.

Он наконец разбудил эту доброту, она наконец себя по-настоящему поняла.

«Линь Цинцин, вместе с И Цзэянем, ты просто не можешь быть плохим человеком».

Эта поездка заняла у неё много времени, было очень холодно, зато её сердце было чистым и светлым. Она осознала. Она всё осознала. Она никогда больше не будет путешествовать одна в будущем.

Когда она вернулась, был прекрасный солнечный день. Ни И Цзэяня, ни ребёнка не было дома. Поднявшись на чердак, Линь Цинцин села на крышу. Это было то место, откуда она могла видеть весь сад виллы.

Около года назад они переехали на территорию вилл, где девушка могла бы выращивать в саду свои любимые виноград и клубнику.

Она увидела, как через ворота проехала машина, и из неё вышли И Цзэянь и Сяо Юань.

Сяо Юань ходил теперь в детский сад. Хотя Линь Цинцин избегала его на протяжении многих

лет, она молча наблюдала за его взрослением. Он был очень хорош и всегда сидел подальше от неё, когда рассказывал истории.

Видя его невинность и чистую улыбку, Линь Цинцин думала про себя, что ещё не поздно. Ей нужно начать любить его сейчас, ещё есть время.

Сяо Юань подошёл ближе к дому и увидел мать, сидящую на крыше. Рядом с ребенком стоял И Цзэянь, он также быстро увидел её. Но внезапно улыбка на его лице застыла. Он быстро вбежал дом и через секунду оказался на крыше.

Сидя на крыше чердака, Линь Цинцин оказалась на расстоянии в пол-этажа от мужчины. И Цзэянь медленно подошёл и осторожно к ней обратился:

— Почему ты здесь? Что ты собираешься делать? Спускайся скорее.

Линь Цинцин не знала, почему он так себя вёл. Он думал, что она забралась сюда, потому что хочет покончить жизнь самоубийством?

И Цзэянь протянул ей руку:

— Иди сюда скорее. Сначала спустись, если хочешь мне что-то сказать.

Глядя на мужчину перед собой, Линь Цинцин на секунду потеряла дар речи. Но она боялась, что он действительно нервничает, поэтому не стала ничего говорить. Она встала и спустилась.

В данный момент все её мысли занимал этот мужчина. На протяжении всего этого путешествия она думала о нем.

Линь Цинцин наконец-то вышла из своей неполноценности, и больше не заставляла себя быть плохим человеком, она хотела быть с ним и хорошо жить.

Она хотела быть для него хорошим человеком, даже если это будет сложно, даже если это потребует много времени, но она хотела попробовать.

Она очень скучала по нему, безумно скучала. Ей также было интересно, зажила ли уже рана на его голове, поэтому она не могла не сфокусировать своё внимание на его лице.

Отвлечённая этим фактом, Линь Цинцин совсем забыла, что крыша чердака имеет небольшой скос, из-за чего стоять на ней было не безопасно. Но девушка не уделила достаточно внимания тому, как спускаться. Она поскользнулась, когда уже собиралась спрыгнуть на крышу. Не удержав равновесие, она упала прямо вниз.

И Цзэянь быстро бросился вперёд, чтобы поймать её, но всё же немного промахнулся. Она не зацепилась за его руки, упала на землю и несколько раз перекатилась.

Линь Цинцин остановилась, лишь ударившись головой о цветочный горшок на крыше здания. Вероятно, она получила открытую рану, потому что из макушки полилась кровь.

Подбежавший к ней И Цзэянь испугался, увидев кровь. Он протянул руки, чтобы поднять девушку, но неожиданно покачал головой, рухнул на колени и тяжело закашлялся. Его рот заполнился кровью.

Из-за удара, голова Линь Цинцин слегка кружилась. Увидев, как мужчина откашливает кровь, она очень забеспокоилась и хотела спросить, что случилось, но её взор постепенно затуманился. Она слышала, как он несколько раз позвал её, а затем потеряла сознание.

***

Зимние сладости были посажены во дворе за больницей. Цветы распускались и источали лёгкий ароматных запах.

П.п: Зимние сладости — другое название химонанта скороспелого (chimonanthus praecox)

Линь Цинцин стояла под деревом, её пальцы нежно касались распускающихся цветов.

Все эти дни И Цзэянь оставался у постели больной. Рано утром он вышел совершить телефонный звонок, но когда вернулся на больничной койке уже никого не было.

«Почему её нет в постели?»

Без его разрешения никто бы не осмелился её перенести.

«Она проснулась?»

И Цзэянь был взволнован, но также и обеспокоен. Он подошёл спросить дежурную медсестру.

Медсестра сказала ему, что госпожа И пошла на задний двор больницы, поэтому И Цзэянь поспешил туда.

Пройдя по извилистому коридору, он увидел, что она стоит во дворе.

Наконец И Цзэянь почувствовал облегчение.

— На улице холодно, почему ты вышла в такой лёгкой одежде?

Услышав этот голос, Линь Цинцин обернулась.

Мужчина медленно подходил к ней, он слегка хмурился от беспокойства.

Линь Цинцин смотрела на него, а в её голове вновь всплывали сцены из прошлого. Она почувствовала неприятное ощущение в носу.

Этот мужчина был её любимым, а также тем, кому она была больше всего обязана.

Прежде чем потерять память, она хотела принять его доброту и хотела быть с ним, но на сердце было тревожно: после всего того вреда, который она ему приносила, сможет ли он действительно принять её? Неужели они действительно всё ещё вместе?

Но после стольких дней общения с ним она поняла, что они действительно могут любить друг друга. Он действительно может быть рядом с ней, несмотря на прошлое. Пока она готовилась сделать лишь один шаг ради него, он уже сделал девяносто девять.

«И Цзэянь…» — она думала, что он глуп.

Он прошёл вперёд, снял с себя пальто и накинул на неё:

— Ты чувствуешь себя лучше? Что-то тебя беспокоит?

Линь Цинцин покачала головой:

— Нет, всё хорошо.

— Пойдём, сперва доктор должен тебя осмотреть.

— Хорошо.

Линь Цинцин последовала за ним, и врач вновь её осмотрел. Если не считать синяка на голове, никаких проблем не было.

Поскольку осложнений не было, Линь Цинцин больше не хотела оставаться в больнице, поэтому позволила И Цзэяню оформить выписку.

Когда они вышли из здания больницы, Линь Цинцин увидела человека, стоящего около ворот.

Как только этот человек увидел их, он внезапно направился к ним.

Когда он достаточно близко подбежал к Линь Цинцин, она, наконец, смогла понять, кто это.

Это была Лу Вэньцянь, но как она стала такой?

Лу Вэньцянь сияла каждый раз, когда появлялась перед людьми. Всё её тело источало что-то вроде утончённости и превосходства, которые заставляли людей понять, что она была женщиной из богатой и знатной семьи.

Но теперь, можно было видеть её растрёпанные волосы, лицо без макияжа и помятую одежду, которую, казалось, она не меняла уже много дней.

Она подбежала и опустилась на колени перед И Цзэянем, её глаза были красными от слёз и полными отчаяния.

— Куда ты забрал моего брата? Верни его мне. Я больше никогда в жизни не сделаю ничего плохо, только верни его мне, прошу, верни!

Честно говоря, если бы Линь Цинцин не смотрела внимательно, она действительно бы не поверила, что перед ней стоит Лу Вэньцянь, избалованная девушка, которая выглядела высокомерно даже по сравнению с матерью И Цзэяня.

Но сейчас та преклонила колени перед И Цзэянем, полностью потеряв свою прошлую высокомерную и властную внешность. Она была настолько покорна и умоляла каждым своим словом.

И Цзэянь посмотрел на неё без капли жалости:

— Я предупреждал тебя уже давным-давно, но ты всё равно не слушала. Если бы ты знала, что всё будет так, ты не должна была ничего делать. Ты же, вроде бы, должна меня знать, я никогда не меняю решения.

Из её глаз текли слёзы, а голос стал хриплым:

— Мой брат мёртв? Скажи мне, он мёртв? И Цзэянь, у меня остался лишь он, верни мне его? У меня есть только он.

И Цзэянь даже бровью не повёл, поэтому Лу Вэньцянь передвинулась к Линь Цинцин. Она продолжала кланяться:

— Я была неправа, я была неправа, я была неправа, — после трёх поклонов подряд Лу Вэньцянь обняла Линь Цинцин за ногу и добавила. — Цзэянь слушает лишь тебя. Ты можешь помочь мне, прошу? Я действительно понимаю, что ошиблась тогда. Я никогда больше не сделаю ничего, чтобы причинить вам боль. Ты поможешь, прошу?

Линь Цинцин была удивлена, что Лу Вэньцянь стала такой. До этого она была той, кто хотел достигнуть цели любыми средствами, даже вступив в сговор с братом, чтобы избавиться от неё. Она ничего не боялась. Теперь же она стала такой неряшливой и кланялась Линь Цинцин, забыв о достоинстве.

«Что именно произошло за время, когда я была в коме?»

И Цзэянь жестоко приказал телохранителям увести Лу Вэньцянь.

Пройдя вперёд, охранники оттащили девушку.

И Цзэянь добавил:

— Твой брат не вернётся. Все должны поплатиться за свои ошибки. Ты совершила ошибку, это твоя расплата.

— Нет! Нет! И Цзэянь, я не хочу этого! Верни мне моего брата, верни его мне. Обещаю, что мы уедем очень далеко и больше никогда здесь не появимся, лишь верни его мне! Верни его!

Она хрипло кричала и плакала, будто задыхалась.

— Я уже однажды сказал тебе, чтобы ты знала своё место. Ты меня не послушала, я уже дал тебе шанс, разве нет?

Сказав это, И Цзэянь ушёл, приобнимая Линь Цинцин.

Они оба ушли, а Лу Вэньцянь всё ещё плакала, оставшись позади, всё ещё причитая и умоляя, так горестно и скорбно.

В самолёте Линь Цинцин спросила мужа:

— Где Лу Сююань?

— Я не знаю.

«…»

— Я правда не знаю. Я знаю лишь то, что он больше никогда сюда не вернётся.

Линь Цинцин больше ничего не спрашивала.

Они были на частном самолёте И Цзэяня. В роскошной и просторной каюте было очень тихо, они были лишь вдвоём. Линь Цинцин держала мужа за руку, опираясь на него. Она не хотела делать ничего, пока он рядом с ней.

***

Они вдвоём собирались прийти к Линь Чжэньчжэнь, чтобы забрать Сяо Юаня, и прибыли в ресторан «Мир» после полудня.

Ещё не пришло время обеда, поэтому в ресторане никого не было.

Линь Чжэньчжэнь сидела на диване и вышивала крестиком, пока Сяо Юань сидел за столом и пил чай с молоком.

Стул был очень большим, из-за чего ребёнок выглядел ещё меньше, чем был.

Малыш сидел лицом прямо к двери, поэтому сразу увидел родителей, когда они вошли. Он был очень счастлив. Его глаза загорелись, и он маленькими шажками побежал к ним.

Линь Цинцин нагнулась, чтобы подхватить его, и он обнял её за шею:

— Мама.

Забыв обо всём, Линь Цинцин могла думать лишь о том, чтобы любить его и заботиться о нём, несмотря на все воспоминания об их отношениях во время беременности, несмотря на весь холод между ними.

В тот момент на сердце была такая тяжесть, что ей захотелось заплакать, как только она почувствовала его запах.

Сдерживая слёзы, Линь Цинцин какое-то время просто обнимала его, прежде чем отпустить.

Линь Чжэньчжэнь подошла и спросила:

— Почему вы так надолго уехали? — увидев бинты вокруг её головы, она забеспокоилась. — Ты ранена?

Увидев рану на голове своей матери, Сяо Юань тревожно посмотрел на неё своими большими глазами.

Линь Цинцин потёрла голову и успокоила его:

— Просто небольшое повреждение кожи.

Линь Чжэньчжэнь облегчённо выдохнула.

Линь Цинцин быстро сказала И Цзэяню:

— Ты с Сяо Юанем, подождите меня внизу немного. Я хочу поговорить со старшей сестрой.

— Хорошо, — И Цзэянь ничего не спрашивал.

Линь Цинцин с сестрой поднялись наверх, но Линь Чжэньчжэнь всё ещё беспокоилась и поэтому снова спросила:

— Что случилось с головой?

— Действительно ничего серьёзного. Просто небольшой синяк.

— Как это случилось?

— Случайно ударилась.

«…»

— Что ты хотела мне сказать? — Линь Чжэньчжэнь решила перестать задавать вопросы, относящиеся к травме.

Опустив голову, Линь Цинцин на секунду задумалась, после чего сказала:

— На самом деле, я всегда хотела спросить, почему я была здесь, когда очнулась. Разве мы с Цзэянем не муж и жена? Я была ранена и должна была проснуться дома, рядом с Цзэянем, даже если меня не отвезли в больницу… почему я была здесь?

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто любопытно.

Уклонившись от взгляда сестры, Линь Чжэньчжэнь ответила:

— Ты скучала по мне, поэтому вернулась сюда на несколько дней. Ты не была осторожна, случайно упала и ударилась головой. Конечно же, ты проснулась здесь.

Линь Цинцин знала, что её старшая сестра лжёт.

После потери памяти они с Цзэянем многое от неё скрыли. Например, они никогда не говорили ей, что она повредила голосовые связки, пытаясь спасти ребёнка в огне. И не рассказали ей, что её отношения с И Цзэянем начались с того, что она всю ночь находилась под наркотиками.

Она догадывалась, что они не рассказывали ей об этом, потому что боялись, что это затронет её воспоминания, а эти вещи и стали причиной её испорченного характера. Все эти моменты в прошлом были тяжёлыми и болезненными для неё, поэтому они не хотели, чтобы она о них задумывалась.

— Тебе больше не нужно об этом лгать, я уже всё вспомнила, — легко сказала Линь Цинцин.

Услышав это, Линь Чжэньчжэнь была в замешательстве. Она потупила свой взор, смотрела на сестру какое-то время, прежде чем ответить:

— Ты сказала… что вспомнила всё?

— Ага, я всё вспомнила.

Линь Чжэньчжэнь обеспокоенно приобняла её за плечи:

— Ты… в порядке?

Линь Цинцин улыбнулась ей:

— Я в порядке. Я хочу просто узнать кое-что, поэтому пришла спросить тебя.

— Цзэянь знает, что ты вспомнила?

— Он не знает этого.

«…»

Линь Чжэньчжэнь не отвечала. Нахмурившись, некоторое время она расхаживала по комнате. После чего спросила:

— Ты не собираешься ему рассказать?

— Сейчас нет.

Тяжело вздохнув, Линь Чжэньчжэнь села на стул:

— В тот момент у тебя была повреждена голова. Врач обследовал тебя, и с тобой всё было хорошо. Но ты всё ещё была в коме. Цзэянь думал, что ты хотела совершить самоубийство в тот момент. Он боялся, что ты не сможешь ясно мыслить, когда проснёшься, поэтому он решил развестись с тобой в тот момент. Позже, поняв, что ты в порядке, он попросил меня немедленно взять тебя и принести тебе соглашение о разводе, как только ты проснёшься. Он думал, что ты будешь счастливее, когда увидишь, что его нет рядом.

Линь Цинцин кивнула, всё как она предполагала.

— Я помню, что когда я упала, он закашлялся кровью. Он в порядке?

— Доктор сказал, что этот кашель был вызван беспокойством.

«Беспокойством?»

Линь Цинцин горько улыбнулась. Казалось, она только и делала, что заставляла его беспокоиться.

— Что тогда сказал доктор? Это большая проблема?

— В тот момент он был больше озабочен тобой, — ответила Линь Чжэньчжэнь, — но я посоветовала ему пройти обследование. Всё было проверено, это не большая проблема. Врач прописал лекарство, и после этого никаких проблем не было.

Услышав это, Линь Цинцин почувствовала облегчение.

Спустившись вниз, Линь Цинцин наконец отправилась домой вместе с отцом и сыном.

По пути И Цзэянь не спрашивал её о разговоре с сестрой. Линь Цинцин также вела себя очень спокойно, по-обычному.

Вернувшись домой, И Бэйюань взял сборник рассказов и бросился к Линь Цинцин:

— Мамы не было очень долго. История, которую я тогда начал читать, всё ещё не закончилась, можно мне продолжить?

Линь Цинцин кивнула:

— Конечно.

Линь Цинцин села на ковёр, а И Бэйюань достал свой сборник, сел перед ней, скрестив ноги, открыл страницу и указал пальцем на слова в книге, чтобы начать читать одно за другим.

Сяо Юань в столь юном возрасте уже умел распознавать простые слова.

— Однажды, давным, давно, жил, маленький, лисёнок…

Не очень бегло, слово за словом, он продолжал читать.

***

Раньше он тоже таким был: сидел подальше от неё, рассказывал ей истории или играл в кубики. Зная, что его мать не любит быть рядом с ним, он послушно к ней не подходил, но всё же хотел оставаться с матерью, просто посидеть с ней подольше.

Тогда она лежала на кровати, спиной к нему, слушая, как он заканчивает историю, которую хотел ей рассказать.

— Разве Сяо Юань недостаточно хорош? Почему маме не нравится Сяо Юань? — однажды он задал ей этот вопрос.

В тот день, в день её рождения, он своими руками сделал ей небольшой подарок.

У неё были смешанные чувства по этому поводу, но она сказал ему больше не делать ей подарков в будущем, после чего он задал ей этот вопрос.

***

Её сердце было полно вины, словно кто-то сжимал его рукой.

Внезапно её захлестнуло столько чувств, и она ничего не могла с собой поделать. Она

протянула руки и подняла его, сажая к себе на колени.

Сяо Юань был сбит с толку и сказал:

— Мама, я ещё не дочитал.

— Неважно, прочтёшь позже.

Он понял, что её голос слегка изменился, и спросил:

— Мама, что-то случилось?

Обнимая его, она поцеловала его лицо, когда из глаз полились слёзы.

— Сяо Юань, ты знаешь, когда мама родила тебя, я была так счастлива, что родила такого прекрасного ребёнка. В то время ты был таким нежным и маленьким, и мама хотела быть воином, который сможет защитить Сяо Юаня. Мама хотела защитить тебя в своих объятиях, мама действительно очень любила тебя, очень сильно любила. Но позже мама испытала кое-что и стала другой. Мама стала настолько неполноценной и почувствовала, что не имеет право быть мамой Сяо Юаня. Из-за низкой самооценки мама хотела спрятаться. Мама думала, что рано или поздно всё равно уйдёт. Сяо Юаню стоило отказаться от неё пораньше, не любить её. Я тогда была действительно глупа.

Линь Цинцин обнимала его лицо:

— Почему я хотела обидеть своего ребёнка? Мама такая дура.

Глупо посмотрев на неё, мальчик неуверенно позвал её:

— Мам?

И Цзэянь сидел на диване и пил кофе. Услышав её слова, он почувствовал, что его рука задрожала, и чашка упала на землю. Белый ковёр мгновенно залился коричневым кофе, но он этого не заметил. По-видимому, его словно поразил гром, он посмотрел прямо на Линь Цинцин и встал.

Линь Цинцин продолжила, всё ещё держа лицо своего маленького сына, нежно целуя его в лоб:

— Извини, мама ошиблась и была слишком глупа. Мне очень жаль, Сяо Юань. Ты простишь маму? Прости маму, хорошо? Мне очень жаль. Мама никогда не ненавидела тебя. Мама ошиблась. Мама не должна была оставаться в стороне от Сяо Юаня и должна была всё время

быть рядом с ним, прости…

Возможно, его напугали хлынувшие слёзы Линь Цинцин. Сяо Юань поспешил помочь ей вытереть слёзы, но сам не смог удержаться и заплакал.

— Мам, не плачь, не плачь. Сяо Юань не винит маму.

Она вспомнила, что так было и в то время. Он шёл к ней нетвёрдой походкой и звал её незрелым голоском: «Мама, не плачь, Сяо Юань любит маму».

Снова и снова он говорил ей, что любит её, успокаивал, чтобы она не плакала.

При мысли об этом, её слёзы лились всё сильнее и сильнее.

Уткнувшись в плечо сына, она пыталась сдержаться, боясь вновь зарыдать в следующее мгновение.

Без их ведома, И Цзэянь уже приближался к матери и ребёнку, глядя на женщину, не моргая.

«Почему она вдруг заговорила об этом?»

Почувствовав приближение И Цзэяня, Линь Цинцин медленно подняла на него взгляд. Он не мог оторвать от неё глаз и смотрел на неё с этим странным выражением лица.

Фактически, она не хотела, чтобы И Цзэянь знал, что она всё вспомнила. Теперь они очень хорошо ладили. Она не знала, что ему сказать, если он узнает.

Но как только она увидела Сяо Юаня и подумала о прошлом, она ничего не могла с собой поделать.

«Скорей всего, он уже догадался…»

Беспорядочно вытирая лицо, она посмотрела на него с горькой натянутой улыбкой:

— И Цзэянь, я всё вспомнила…